

0999

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Джоанна Рок

СОБЛАЗНЕНИЕ ПО-КАРИБСКИ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Джоанна Рок

Соблазнение по-карибски

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Рок Д.

Соблазнение по-карибски / Д. Рок — «Центрполиграф»,
2017 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-09079-9

В фешенебельный отель на берегу Карибского моря, где работает Мареса Делфин, приезжает очень требовательный и педантичный гость, создающий массу проблем обслуживающему персоналу. Неожиданно выясняется, что он не тот, за кого себя выдает. А спустя короткое время Мареса выходит за него замуж, чтобы развестись ровно через год...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-09079-9

© Рок Д., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Джоанна Рок

Соблазнение по-карибски

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

His Accidental Heir

© 2017 by Joanne Rock

«Соблазнение по-карибски»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

– Тейф, мне нужна твоя помощь в люксе «Антильские острова». – Мареса Делфин передала своему младшему брату четырехлитровый контейнер с пеной для ванн. – Гость потребовал горячую ванну к своему приезду, но во сколько это будет – пока неизвестно.

Ее двадцатидвухлетний брат, недавно перенесший черепно-мозговую травму в результате автокатастрофы, не взял бутыл. Вместо этого кареглазый юноша внимательно следил за тем, как вежливая барменша подавала гостю коктейль «Месть черной бороды» на террасе рядом с лобби. Огромные – от пола до потолка – окна «Гранд-отеля Карибы» позволяли лицезреть пляжный бар и сверкающее Карибское море. Мареса развила безумную активность, приобретя в магазине на острове кучу всякой всячины для ванной. Все ее посыльные были заняты выполнением других поручений, поэтому она совершила эту поездку самостоятельно. Неизвестно, чем в это время был занят ее новый посыльный – восстанавливающий здоровье брат, который все еще нуждался в присмотре. Он не ответил на вызов по рации, хотя ему нужно было стараться, чтобы не нарваться на увольнение. Не говоря уже о том, что в его проступке могла быть обвинена Мареса. Она обеспечивала семью и не могла потерять работу в этом уникальном отеле, расположенном на частном острове Сент-Томас.

Ей было необходимо, чтобы брат здесь работал, так как тут она могла за ним присматривать. А еще из-за хорошей страховки, покрывавшей все расходы по его реабилитации. Она строже относилась к Рейфу, чтобы их совместную работу не расценили как конфликт интересов. Конечно, его взяли с разрешения управляющего отелем, но она обещала внимательно следить за братом в течение трехмесячного испытательного срока.

– Рейф. – Она мягко подтолкнула брату тяжелый контейнер с душистой пеной, вспоминая совет психолога о том, что должна помочь ему сосредоточиться на задании, чтобы он не отвлекался. – Во время твоего следующего перерыва я поделюсь с тобой круассанами из пекарни. Но сейчас мне действительно нужна помощь. Пожалуйста, не мог бы ты взять на себя люкс «Антильские острова»? Я хочу, чтобы ты наполнил ванну горячей водой и добавил пену сразу же, как я тебе об этом сообщу.

Требовательный гость мог войти в холл отеля в любой момент. Мистер Холмс позвонил утром, он не знал, когда точно приедет, но настаивал, чтобы для него приготовили горячую ванну. Это был только первый пункт в длинном списке его запросов.

Мареса посмотрела на наручные часы, подарок прежнего работодателя – владельца парижского отеля, где у нее была работа мечты. Увы, ей пришлось оттуда уволиться после того, как год назад ее мать и брат попали в аварию, в результате которой Рейф получил травму головы. Ее место было здесь, в городе Шарлотта-Амалия, где она была необходима семье.

– Я пойду в люкс «Антильские острова». – Рейф взял емкость, продолжая смотреть на официантку, милую девушку по имени Нэнси, которая была очень добра к нему, когда Мареса их познакомил. – Сообщи по телефону, когда мне нужно будет включить воду.

Мареса коснулась щеки Рейфа, чтобы привлечь его внимание, и ее пальцы нащупали неровный шрам под левым ухом. Автомобиль, за рулем которого сидела их мать, в прошлом году врезался в телеграфный столб. Рейф вылетел через лобовое стекло, потому что отстегнул ремень безопасности, так как искал свой телефон на заднем сиденье. Мареса ухаживала за братом, так как у матери были свои проблемы со здоровьем. Их отец, неудачливый делец, работавший в круизном бизнесе, давал пустые обещания матери Маресы: обещал накопить денег и забрать их жить к себе в Висконсин. Этого так и не случилось, и, когда Маресе было десять, он окончательно переехал в Европу. Мареса не планировала посвящать свою жизнь заботам о брате. Но... он был частью ее мира. Да, случалось, сознание его путалось. Нередки были также провалы в памяти и раздражительность, причиной которых стала та авария, но

Рейф всегда был... Рейфом. Братом, которого она обожала. Он здорово поддержал ее после того, как ее бывший жених сначала позвал ее в Париж, а потом порвал с ней за неделю до их свадьбы, два года назад.

Он присутствовал там с ней, помогая пережить эту унижительную ситуацию. Она хотела быть с ним сейчас.

– Рейф, иди в люкс «Антильские острова», и я сообщу тебе, когда нужно будет включить горячую воду. – Она повторила инструкции, понимая, что лучше бы ему заниматься менее напряженной работой – по техническому обслуживанию или озеленению, где он будет делать одно и то же каждый день; но кто будет за ним там присматривать? – Обязательно добавь пену в ванну, хорошо?

– Ванна с пеной, – улыбнулся Рейф, его взгляд прояснился. – Сделаю.

Насвистывая, он вприпрыжку побежал к лифту.

Ее облегчение длилось лишь мгновение, так как возле отеля, на подъездной дорожке в виде подковы, обрамленной фонтанами и газонами с оранжевыми цветами, остановился лимузин. Охранники слаженной командой подошли к машине, готовые открыть дверцы и вытащить багаж.

Если прибыл мистер Холмс, его нужно задержать, чтобы Рейф успел приготовить ванну. Гость по телефону почти грубо потребовал, чтобы в люксе была подстилка из настоящей травы, причем трава должна быть только райграсом, как любила его мальтийская болонка. Он заказал также выгульщика собаки с как минимум трехлетним опытом работы и рекомендациями, грумера, свежесрезанную сирень в номер ежедневно и фирменные пироги, доставляемые прямым из сельской глубинки северной части штата Нью-Йорк для перекуса перед сном каждый вечер.

И это было только начало. Интересно, что он еще придумает за время своего двухнедельного пребывания здесь? Некоторые гости могли поспособствовать как взлету, так и падению карьеры. Куча разнообразных желаний, которые она будет исполнять в качестве отельной консьержки. Эту работу она выбрала потому, что гордилась своими организаторскими навыками, приобретенными еще в суматошном детстве с хронически больной матерью и вечно отсутствующим отцом. Она получала удовольствие, приводя в порядок все вокруг. И так как на острове было очень мало хорошо оплачиваемой работы, позволявшей содержать мать и брата, Мареса очень хотела преуспеть в «Гранд-отель Карибы».

Пытаясь успокоиться, она поправила бумаги и ручки на стойке ресепшен и открыла список номеров на экране, чтобы моментально набрать нужный. Совершив эти рутинные движения, она почувствовала, что все под контролем. Подняла голову.

Ух ты!

При виде высокого привлекательного мужчины, выходящего из лимузина, у нее перехватило дыхание. Такой красавец не оставит равнодушным ни одну женщину. Личные отношения с гостями недопустимы, и Мареса строго придерживалась этого правила, несмотря на соблазны. Но если бы когда-нибудь ей захотелось нарушить запрет, этот широкоплечий мачо в дорогом костюме определенно бы ее заинтересовал. Стоя у входа во внутренний двор, он возвышался над всеми, даже над Большим Биллом, главным швейцаром. Одетый в темно-серый костюм, подчеркивающий его спортивную фигуру, темноволосый гость застегнул пиджак, скрыв слишком широкий мускулистый торс. Поправив галстук, он посмотрел в окно, и ее пронзил взгляд его ледяных голубых глаз.

Прямое попадание.

Ну нет, он не мистер Холмс. Человек с квадратной челюстью и прямым классическим носом не может заказывать для себя сирень в номер, причем ежедневно.

Расслабившись, Мареса перевела дыхание, глядя, как постоялец повернулся к машине. Белая мальтийская болонка с шелковистой шерстью по-царски запрыгнула к нему на руки.

Вообще-то, Кэмерон Макнейл любил собак. Больших, слюнявых, клыкастых, которых содержат на открытом воздухе, но и которые могли держаться от него на определенном расстоянии. Длинношерстная болонка, сидящая на его руках, имела множество призов и несчетное количество собачьих аксессуаров. Чистопородная престарелая собака по кличке Поппи необходима была для создания образа требовательного гостя в недавно приобретенном компанией «Курорты Макнейл» отеле. Если бы он приехал в «Гранд-отель Карибы» как владелец и вице-президент «Курортов Макнейл», то получил бы самое внимательное обслуживание и не узнал бы ничего о проблемах. Но в роли господина Холмса он создаст как можно больше неудобств сотрудникам отеля и посмотрит, как они с этим справятся.

Ознакомившись с отчетами по работе отеля за последние два месяца, Кэмерон сделал вывод, что есть проблемы с расходами. И так как лично рекомендовал компании приобрести этот отель, он не хотел привлекать внешнее агентство к проведению аудита. Не то чтобы «Курортам Макнейл» это было не по карману. Но его гордость задевал тот факт, что он что-то пропустил в своих первоначальных исследованиях. Кроме того, его семья только что узнала о новых родственниках на соседнем острове – внебрачных сыновьях его отца, рожденных от любовницы. Кэм хотел использовать эту поездку, чтобы и об этом разузнать получше.

Ну а сейчас – работа в первую очередь.

– Добро пожаловать в «Гранд-отель Карибы», – поприветствовал стареющий швейцар почтительным кивком и дружелюбной улыбкой.

Кэм заставил себя нахмуриться, чтобы не ответить на улыбку. Не слишком-то приятно изображать вздорного гостя. Он ценил работу сотрудников «Курортов Макнейл». Но это был самый быстрый способ выяснить воочию, что происходит в отеле. Будь он проклят, если кто-то поставит под сомнение его деловую хватку в то время, когда стареющий дед проверяет всех своих наследников на способность к управлению компанией.

Лобби отеля имело приятный интерьер. В центре располагалась стойка ресепшен, по обе стороны от нее – рестораны. Обращали на себя внимание окна от пола до потолка, через которые открывался вид на сверкающее, манящее Карибское море. Огромные висящие корзины экзотических цветов в качестве обрамления не препятствовали обзору.

Снаружи проникал запах бугенвиллеи. Поппи принялась и расположилась на его руках как король на троне.

Единственный администратор за стойкой был занят с другим гостем. Сопровождающий Кэмерона молодой парень с длинным хвостом из дредов тоже это заметил и кивнул в сторону гранитного постамента – места отельного консьержа, откуда ему улыбалась сногшибательная красotka.

– Мисс Делфин поможет вам с заселением, сэр, – сказал посыльный, складывая его багаж на тележку. – Не желаете ли, чтобы я погулял с собакой, пока вы устроитесь?

Ничто не порадовало бы его больше, чем возможность избавиться от Поппи и от ее шерсти, которой был усыпан весь его костюм.

– Ее зовут Поппи, – сообщил Кэмерон отзывчивому посыльному, не в силах оторвать глаз от очень привлекательной консьержки, которую он приметил в окне, когда выходил из лимузина. – Я заказывал выгульщика с рекомендациями.

Посыльный поклонился и с радостью ретировался прочь от неприветливого гостя, оставив его с бронзовокожей красавицей, вставшей, чтобы поприветствовать Кэмерона. Казалось, в ней текла кровь всех этносов стран Карибского бассейна. Ее оттенок кожи прекрасно гармонировал с широко расставленными рыжевато-золотистыми глазами. От природы волнистые каштановые волосы были более светлыми на кончиках. Идеальная осанка и отлично сидящий деловой костюм позволяли ей выглядеть очень профессионально, юбка чуть выше колена открывала длинные ноги, приковавшие его взгляд. Даже если бы он приехал сюда как собственник, то все равно не должен был бы поддаваться ее очарованию. Вдвойне обидно, что в своей

нынешней роли он вынужден создавать ей проблемы. Она консьержка, сотрудница отеля, и его миссия должна начаться с нее.

– Добро пожаловать, мистер Холмс. – Он был впечатлен, что она поздоровалась с ним по имени. – Меня зовут Мареса. Мы так рады видеть вас и Поппи.

Ранее он разговаривал с Маресой Делфин по телефону, намеренно выдвигая требования, чтобы увидеть, как она отреагирует. Она казалась спокойной. Пока. Он должен бросить ей вызов, проверить на прочность руководство и персонал, чтобы выявить слабые звенья.

– Поппи срочно необходим выгульщик. – Собака уже нетерпеливо вертелась на руках и виляла хвостом, и Кэмерону страшно было представить, какое количество шерсти она еще оставит на его одежде. – Вы подготовили рекомендации?

– Конечно, – ответила Мареса с солнечной улыбкой, без намека на недовольство. – Они прямо здесь, в моем столе.

Она повернулась, и взгляд Кэмерона опустился на ее стройные бедра. Он сделал перерыв в свиданиях на несколько месяцев, думая о женитьбе как исполнении воли деда, который решил, что «Курорты Макнейл» отойдут женатому внуку. Но ему не хотелось делать предложение первой попавшейся женщине, чтобы унаследовать бизнес.

Видимо, месяцы без секса сделали свое дело. Он заскрипел зубами от всплеска несвоевременного желания.

– Вот они. – Консьержка обернулась к нему с листами бумаги и передала их, ласково взглянув своими медовыми глазами. – Я взяла на себя смелость проверить все рекомендации, но передаю их вам, чтобы вы могли, если захотите, сами поговорить с рекомендателями.

– Поэтому я и просил их предоставить, – ответил он жестко, выдернув бумаги из ее рук резче, чем это было необходимо.

Он мог бы поклясться, что Поппи взглянула на него укоризненно, ее ногти впились в предплечье сквозь пиджак.

Он не винил ее. Он бы и сам предпочел любоваться на Маресу, вместо того чтобы изучать рекомендации. Быть боссом не сахар. Но он предпочитал сразу решить проблему, а не довольствоваться полумерами.

Кэмерон сунул бумаги в карман куртки.

– Я проверю это после того, как приму ванну. Пусть меня проводят в мой номер.

Он поторопил ее, чтобы увидеть, все ли его требования удовлетворены. Не ожидая, что по запросу приготовят ванну, он рассчитывал хотя бы на цветы в номере.

– Конечно. – Она взяла планшет с гранитной столешницы. – Подпишите, пожалуйста, здесь для подтверждения информации, сообщенной вами по телефону, и я провожу вас в номер.

Это не входило в ее должностные обязанности. Мисс Делфин рассчитывала на дополнительные чаевые?

Подписавшись чужим именем на электронном экране, он попытался разузнать обстановку.

– В отеле не хватает посыльных?

Она провела пару карточек-ключей через аппарат для считывания и положила их в папку.

– Все в порядке. Рудольфо принесет ваш багаж. Я просто хочу лично убедиться, что в люксе все для вас приготовлено. – Она протянула ему папку с ключами. – Могу ли я заказать вам ужин на этот вечер, мистер Холмс?

Кэмерон едва сдерживал неугомонную собаку, которая, вне сомнений, была утомлена больше, чем он. Они могли бы полететь на частном самолете, но, несмотря на то, что это заняло бы меньше времени, все равно они бы ехали на лимузине до аэропорта и на лодке от Шарлотты-Амалии до «Гранд-отеля Карибы», поскольку он располагался за пределами гавани острова Сент-Томас.

Кэмерон выгулял собаку, когда они приземлились на аэродроме, но владелица Поппи предупреждала, что животному необходимо время для прогулок и игр. До сих пор собака не сделала ни того ни другого.

Как только он разберется с персоналом отеля, в том числе с Маресой Делфин, он найдет спокойное место на пляже, где его питомец может расслабиться.

– Я слышал, что шеф-повар, приехавший из Парижа, открыл новый ресторан на Мартинике. – Он проведет какое-то время на острове, где живут его братья. – Я хотел бы зарезервировать там номер до конца недели.

Кэмерон понятия не имел, как туда добраться, но хороший консьерж должен уметь решать все проблемы гостей.

– Я слышала, что Ла-Бель-Палм прекрасен. – Мареса нажала кнопку лифта, а Рудольфо уже занялся багажом. – Я там еще не была, но имела честь насладиться блюдами шеф-повара Пьера Ла Люс.

Эти слова заставили его вспомнить ее резюме. Она работала в парижском отеле перед тем, как заступить на нынешнюю должность.

– Вы были в Париже, мисс Делфин? – Он опустил Поппи на пол, взяв в руки розовый поводок с драгоценными камнями, гармонизировавший по цвету с собачьей переноской, одолженной миссис Трагер.

– Она такая милая. – Мареса смотрела на собаку, а не на него. – Да, я год прожила в Париже, а потом вернулась в Сент-Томас.

– Вы родом из этих мест? – Он почти пожалел, что спустил с рук Поппи, поскольку это убрало барьер между ними. Мареса Делфин его притягивала.

Его взгляд остановился на ее обнаженной шее. Густые каштановые волосы были собраны на затылке в шелковистый хвост, лежавший на ее плече. Жемчужные серыги ярко блестели на фоне темной кожи.

– Я выросла в Шарлотте-Амалии и работала в местной гостинице, а потом благодаря корпоративной программе по обмену служащими получила шанс поработать за границей. – Она взглянула ему прямо в глаза.

Искра влечения вспыхнула между ними. Кэмерон видел, что она почувствовала то же самое. Ее зрачки расширились, и глаза стали похожи на темные озера с золотыми ободками. Его сердце забилося в бешеном ритме.

Он заставил себя отвести взгляд, так как лифт прибыл на нужный этаж.

– После вас.

Он придержал дверь, и они вышли в коридор. Мимо них прошел сотрудник в униформе и с торчащими из ушей наушниками, несший увесистую бутылку. После быстрого взгляда на Маресу молодой человек убрал наушники в карман и прошел через дверь на лестничную клетку.

– Это здесь. – Мареса отошла в сторону, и Кэм оказался прямо перед входом в люкс «Антильские острова».

Поппи села и уставилась на дверь в ожидании.

Кэмерон воспользовался ключом, чтобы открыть номер; он не знал, что его ждет за дверью. Была ли Мареса Делфин достойной своей должности? Или она вернулась в свой родной город, чтобы получать от гостей чаевые и использовать своих работодателей?

Поппи заметила кусок настоящей травы недалеко от двери в ванную комнату. Дерн был на поддоне с колесами, стоящими на ковровом покрытии; сама тележка с травой покрашена в синий и желтовато-коричневый, чтобы соответствовать обстановке комнаты.

Сирень стояла в хрустальных вазах у мини-бара. Через открытую дверь в ванную Кэмерон мог видеть пузырьки пены на краю ванны, вода была горячей, так как пузырьки устремились вверх.

Нет сомнений, Мареса оказалась достойной консьержкой.

– Если вас все устраивает, мистер Холмс, я оставлю вас отдыхать и зарезервирую для вас ужин.

Рудольфо уже доставил багаж. Кэмерон слышал, как Мареса давала ему инструкции по поводу его вещей.

– Спасибо. – Кэмерон повернулся к ней спиной, чтобы лицезреть прекрасный вид на частный пляж и блестящие бирюзовые воды Карибского моря. – Я доволен.

Люкс был вне всяких похвал. Мисс Делфин прошла первое испытание. Но был ли он удовлетворен? Нет. Кэмерон не успокоится, пока не узнает, почему отзывы гостей «Гранд-отеля Карибы» были хуже, чем ожидалось. А еще он не мог смириться с тем, что самая привлекательная женщина, встретившаяся ему за столь долгий период, ушла.

Глава 2

Как бы Мареса ни проклинала будильник, будивший ее перед рассветом, она никогда не сожалела о том, что просыпалась так рано, особенно когда приходила на частный пляж отеля до восхода солнца. Дом ее матери находился далеко от гавани Сент-Томаса, и поэтому Мареса каждое утро добиралась с велосипедом на пароме, чтобы прибыть в отель на два драгоценных часа раньше и побыть в одиночестве перед работой. Ее брату было удобно спускаться к причалу позже, к началу своей смены, и его провожал сосед-сослуживец, который также прибывал на этом пароме.

И теперь, разложив свой коврик для йоги на влажном песке, она приняла расслабленную позу, давая возможность магии моря и звукам прибоя помочь справиться со стрессом.

Один. Два. Три. Дыши.

Проведя руками по мягкому хлопковому топу ярко-розового цвета, она почувствовала, что ее диафрагма поднимается и расширяется. В это время на пляже почти не было людей; одиночные бегуны и проходящие мимо не обращали на нее никакого внимания, наслаждаясь тишиной и спокойствием.

Мареса считала вдохи и выдохи, пытаясь отрешиться от забот. Но не могла выбросить из головы холодные голубые глаза и красивое лицо вредного Кэмерона Холмса и удар тока, который она почувствовала, просто глядя на него.

В этом нет смысла, внушала она сама себе, принимая следующую позу под названием «Приветствие солнца». Гость был требовательным и грубым – такие люди ее совершенно не привлекали. Она злилась на саму себя, что чувствует влечение к его мужскому обаянию вопреки голоса разума.

По крайней мере, первый день пребывания гостя в отеле прошел спокойно. Хотя это можно было отпраздновать, она не хотела, чтобы ее брат пересекался с угрюмым гостем. Вчера она затаила дыхание, когда эти двое поравнялись друг с другом в коридоре недалеко от люкса, зная, как сильно Рейф любит собак. К счастью, брат был погружен в музыку и не заметил Поппи.

Она будет держать Рейфа на безопасном расстоянии от мистера Холмса следующие две недели. Подставляя свое лицо первым лучам мягкого солнечного света, Мареса выгнула спину, а потом наклонилась вперед. Дыхательная гимнастика помогала ей мириться с проблемами – жизнью в тесной квартирке со своей семьей, сражениями с местными чиновниками, чтобы ее брата включили в программу реабилитации, навязчивостью ее бывшего жениха, который написал ее дважды за последние двадцать четыре часа, умоляя о встрече.

Делая выпады и наблюдая, как солнце медленно показывается из-за горизонта, Мареса услышала собачий лай, и маленький белый пушистый комочек пронесся мимо нее к воде. Собачья шерсть скользнула по ее руке, и от неожиданности она чуть не потеряла равновесие.

– Поппи! – Мужской голос звучал откуда-то из-за деревьев за пляжем.

Кэмерон Холмс.

Мареса узнала глубокий баритон, но не по звуку, а по тому эффекту, который оказал на нее его голос. Теплая волна медленно прокатилась по низу ее живота. Что с ней такое? Она вскочила, потому что избалованная собачка одного из самых требовательных гостей собиралась окунуться в Карибское море, радостно гоняясь за крачкой.

– Поппи! – прокричала она, пока Кэмерон Холмс подходил к пляжу.

Без рубашки.

У нее перехватило дыхание, но потом она подняла пальцы к губам и свистнула. Маленькая мальтийская собачка остановилась на линии прибоя, среагировав на звук, а крачка тем временем улетела. Длинный гламурный костюмчик Поппи намочил прилив.

Мужчина бросился к своему питомцу, его босые ноги оставляли мокрые следы на песке. Мареса воспользовалась моментом, чтобы получше рассмотреть его. Яркие пляжные шорты с низкой посадкой. Огненное зарево восхода оттенило его глубокий загар, мышцы на квадратных плечах перекачивались с определенным изяществом, когда он вынул собачку из воды. Он тихо заговорил с ней, и длинные пряди мокрой шерсти прилипли к его щеке. Поппи искренне ему обрадовалась и облизала его, завиляв белым хвостом.

Сердце Маресы смягчилось. Особенно после того, как она увидела улыбку Кэмерона Холмса, когда он к ней повернулся. На мгновение он показался ей совсем другим человеком – спокойным, открытым, довольным жизнью.

Затем, увидев ее коврик для йоги, снова замкнулся.

– Извините, что помешал. Я думал, что в это время на пляже никого не будет, иначе бы не отпустил животное без привязи.

Кэмерон закрепил розовый кожаный поводок вокруг шеи Поппи.

– Как правило, в это время я здесь одна. – Мареса говорила вежливо, хотя рабочее время еще не наступило. – Одолжить вам полотенце для собаки?

Животное не дрожало от холода, но Мареса представила, как трудно будет отчистить длинную шерсть собаки, которая, свисая мокрыми сосульками, соберет всю грязь и песок.

– Я не подумал, что оно может понадобиться. – Он оглядел пустынный пляж, как будто ожидая, что кто-то появится. – Я предполагал, что меня обеспечат полотенцами.

Она постаралась не заскрипеть зубами от негодования. Стало гораздо легче отвести взгляд от его полуобнаженной груди, как только он начал говорить.

– Полотенца можно взять на пляже начиная с восьми утра. А пока возьмите мое.

Он замялся.

Мареса боролась с желанием запихнуть махровое полотенце назад в сумку и уйти. Но не могла. Протянула руку и погладила собачку. Поппи потянулась к ее руке. На обратной стороне ошейника Мареса увидела надпись «Если вы нашли эту собаку, позвоните...» и имя... Оливия Трагер? Животное принадлежало девушке.

– Спасибо. – Он взял полотенце и завернул в него собаку. Поппи безропотно снесла это, будто привыкла, что ее пеленают. – Я действительно не хотел вам мешать.

На этот раз он казался более искренним. Мареса взглянула на мужчину и вдруг осознала, как близко они находятся друг от друга. Он рассматривал ее, будто бы тоже пользуясь моментом, пока никто этого не видит. Смутившись, она неловко отступила.

– Мисс Трагер, должно быть, доверяет вам, если оставила свою собаку.

Она не хотела говорить это вслух. Но, возможно, информация о его подруге позволит ей перестать о нем думать. Неудобно получилось. Зачем она сует нос в его личные дела?

Выражение его лица оставалось непроницаемым. Он изучал ее, как бы взвешивая, стоит ли с ней делиться.

– Моя мать доверяет свою собаку только мне, – произнес он наконец.

Мареса так надеялась, что мисс Трагер – его подруга, которая вот-вот сюда приедет. Но она сильно заблуждалась. Придется ей самостоятельно бороться с влечением к этому мужчине. Размышляя об этом, свернула коврик для йоги.

– Ну, я надеюсь, что выгульщик собак и грумер вам подойдут. – Мареса сунула коврик в сумку, размышляя о том, почему он не поручил выгул Поппи специально обученному человеку. – Я подберу вам другую кандидатуру, если....

– Меня все устраивает. Вы отлично работаете, Мареса.

Неожиданная похвала застала ее врасплох. Она чуть не уронила сумку, и все потому, что он буравил ее своим ясным голубым взглядом. Ее бросило в жар, но вовсе не от того, что солнце взошло и начало припекать.

– Спасибо. – У нее пересохло в горле. Она отступила на шаг. – Желаю вам насладиться отдыхом на пляже.

Мареса быстро направилась сквозь густой кустарник обратно к отелю и внезапно налетела на Джейдена Торриса, своего бывшего жениха.

– Эй! – Одной рукой Джейден пытался ее придержать, в другой руке у него был большой розовый сверток.

Ее бывший парень был высоким и худым, с густыми кудрявыми волосами до плеч, в противоположность мускулистому Кэмерону. Круглые очки Джейден носил не для имиджа, а из-за плохого зрения.

– Мареса, я пытался связаться с тобой.

Он отпустил ее и поудобнее взял розовый сверток.

– Я была занята.

Не хотелось общаться с человеком, который ее бросил и сообщил об этом всему острову, но не ей. Однако некие движения внутри розового одеяла захватили ее внимание. Потом оттуда показалась маленькая ручка и послышался легкий вздох.

Ее бывший принес ребенка.

– Но это важно, Мареса. Это Айла.

Он показал Маресе младенца.

На нее уставились глаза цвета индиго. Короткие темные волосы оттеняли нежную кожу малышки. Белый хлопковый чепчик, украшенный розочками, был надет на маленькую головку. Малышка сладко зевнула, подняв ручки вверх.

Что-то внутри у Маресы перевернулось. Материнский инстинкт, о котором она не подозревала, громко заявил о себе. Одно время она мечтала родить ребенка от него. Представляла, что малыш будет на него похож. А теперь он показывает ей ребенка... чтобы поддразнить?

– Поздравляю, Джейден. Твоя дочь прелестна.

Большая тень Кэмерона Холмса накрыла их обоих.

– Проблемы, мисс Делфин? – Его тон казался холодным и безличным, но в этот неловкий момент он явно был ее союзником.

Ей было важно его присутствие, так как она еще помнила старое предательство. Она предоставила Джейдену право отдуваться, не стремясь защищать человека, отменившего свадьбу эсэмэской.

– Никаких проблем. Я старый друг Маресы, Джейден Торрис. – Он протянул руку для знакомства.

Мистер Холмс проигнорировал его руку. Поппи твякнула на Джейдена.

– Тогда, я уверен, вы будете уважать желание Маресы и дадите ей уйти.

– Согласен. – Джейден опустил руку. – Только Трина, девушка Рейфа, уехала прошлой ночью, Мареса. И поскольку Трина моя кузина, она поручила мне предоставить твоим заботам дочь Рейфа.

Мареса застыла на месте. Ей почудилось, что Кэмерон склоняется к ней, и его рука вдруг легла ей на спину. Это было вовремя, потому что, казалось, она вот-вот потеряет сознание. У нее подгибались колени.

– Жаль, что так вышло, – продолжил Джейден. – Я пытался сказать Трине, она должна все объяснить лично, но....

– Рейф? – Мареса медленно обернулась, пытаясь понять, есть ли хоть малейший шанс, что Джейден говорит правду. – Трина порвала с ним почти год назад. Сразу после аварии.

Джейден подошел ближе.

– Правильно. И Трина узнала, что беременна, через пару недель после разрыва, в то время Рейф все еще был в критическом состоянии. Трина решила сама растить ребенка. Айла родилась в конце января.

Мареса была слишком потрясена, чтобы совершать расчеты, но точно знала, что у Трины и Рейфа были отношения. Девушка каждый раз заливалась слезами, когда после аварии навещала его в больнице. А потом его бросила. Она была такой эмоциональной, потому что находилась на раннем сроке беременности?

– Почему она не позвонила мне или моей матери?

Ее колени вновь задрожали, когда взгляд упал на крошечного младенца. Айла? У нее были волосы как у Рейфа.

– Я бы помогла ей, когда ребенок родился.

– Кто такой Рейф? – спросил Кэмерон.

Мареса перевела дыхание и ответила:

– Мой брат.

Похоже, что Джейден говорит правду. Но Рейф не в состоянии воспитывать ребенка, так как сам был не совсем здоров. Она же едва обеспечивала семью и с трудом оплачивала медицинские расходы, так как у Рейфа не было полноценной страховки.

– Послушай, – Джейден поставил розовую сумку с детскими принадлежностями на песок, – моя квартира – не место для ребенка. Ты это понимаешь? Я взял его, так как Трина вчера ночью умоляла меня о помощи. Я отказал ей, но разрешил переночевать. Она сбежала, пока я спал. Но оставила записку для тебя. – Прежде чем наклониться к сумке в поисках записки, он протянул малышку Маресе. – Сейчас найду. Возьми ее.

Мареса не поняла, что произошло, когда Джейден сунул ей в руки теплый мягкий комочек. Он еще говорил о том, что Трина была немного не в себе после родов, но Мареса не слушала его. Она чувствовала себя неловкой и неуклюжей, осторожно держа на руках ребенка, активно болтающего ручками и ножками.

Сердце Маресы растаяло.

– Красавица. – Кэмерон смотрел на ребенка через плечо Маресы. Он опустил собаку на песок, чтобы подойти ближе к ребенку. – Вам удобно ее держать?

– Все хорошо, – ответила она автоматически, – просто... немного непривычно.

Взглянув на него, она поразилась выражению лица, с которым он глядел на ребенка. Она думала, что доброта его проявляется только по отношению к Поппи. Но в данный момент он казался в сотни раз добрее и мягче, когда просто смотрел на ребенка.

Мареса помнила, как он был груб и резок по отношению к персоналу отеля, и тем удивительнее казалась ей произошедшая с ним метаморфоза. Казалось, Айла его пленила.

– Вот она. – Джейден выпрямился, держа лист бумаги в руке. – Это записка для тебя, а еще некоторые рекомендации по уходу за ребенком. – Он отдал бумагу Кэмерону. – Я должен поторопиться, чтобы успеть на этот паром, Мареса. Я приехал сюда только потому, что Трина не оставила мне выбора, но сейчас должен вернуться к работе...

– Неужели?

Ей вообще-то тоже нужно на работу. И она даже хотела это ему сказать, но что-то ее остановило. Если Айла действительно была ребенком Рэйфа, хотела бы она, чтобы ее воспитывал Джейден Торрис? Ответ был очевиден: ни в коем случае.

– Поручи ее заботам социальной службы, если не веришь. – Джейден пожал плечами. – Моя клиентка, богатая старушка, заплатит мне кучу денег за свой портрет, мне нужно быть у нее в восемь. – Он посмотрел на часы: – Я сваливаю.

Ее экс-жених удалился, и только золотистые кудри развевались в такт его движениям. Поппи снова гавкнула, как будто разочарованная его поведением.

Социальная служба? Он это серьезно?

– Если бы у меня три года назад была Поппи, ее реакция отговорила бы меня от обручения с ним, – мрачно пробормотала Мареса, крепче прижимая ребенка.

Кэмерон ободряюще похлопал ее по спине. В руке он держал письмо бывшей подруги Рейфа, матери Айлы.

– Вы не вышли за него замуж, и это уже хорошо. – Кэмерон взглянул на нее, его рука скользнула ниже, и от этого у нее остановилось сердце. – Может быть, мне лучше взять Айлу на руки, а вы пока прочтете записку?

Он ждал ее решения.

– Я была бы очень признательна, если бы вы прочитали. – Она покачала головой, крепче сжимая ребенка. – Я слишком взволнована.

Катрин – Трина – Бланшетт была девушкой Рейфа в течение примерно шести месяцев до автокатастрофы. Мареса никогда не видела их вместе, за исключением фотографий в социальных сетях. Они казались счастливыми, но Рейф говорил ей по телефону, что у них все несерьезно. В ночь аварии они поссорились в баре, и Трина оставила его там. Рейф позвонил матери и попросил его забрать, та с радостью согласилась, хотя время было позднее. Раньше у нее никогда не было приступов во время вожделения.

Трина навещала его в больнице, но дней через десять сообщила Маресе сквозь слезы, что ей тяжело видеть его в таком состоянии и она больше не появится. В тот момент Мареса была слишком сосредоточена на прогнозах, касающихся здоровья Рейфа, чтобы беспокоиться о его взбалмошной девушке. Если бы она поговорила с ней по душам, возможно, та бы сказала о своей беременности.

– Хотите присесть? – Кэмерон указал на скамью рядом с краном, где гости смывали пляжный песок с ног. – Вы какая-то бледная.

Она кивнула; конечно, будешь тут бледной. Что скажет их мать, когда узнает, что у Рейфа есть дочь? Если это, конечно, его дочь. А Рейф? Она не могла себе представить, что он почувствует. Особенно когда осознает, что по состоянию здоровья не может заботиться о ней надлежащим образом.

Пытаясь привести мысли в порядок, она позволила Кэмерону отвести себя к скамейке. Она аккуратно села вместе с Айлой, положив детское одеяло себе на колени, так как девочка сильно дрыгала ножками и практически распеленалась.

– Я готова, – объявила она, ей нужно было знать все, о чем написала мать Айлы.

Кэмерон развернул бумагу и прочел вслух:

– «Айла – дочь Рейфа. Пока мы были вместе, я ему ни с кем не изменяла. Я боялась рассказать о своей беременности после того, как врач сказал, что... – Кэмерон помедлил мгновение, – мозг поврежден. Я знаю, что Рейф не сможет позаботиться о ней, но его мать будет любить малышку, правда? Я не смогу этого сделать. Я уезжаю к своему отцу во Флориду на несколько недель, но подпишу все документы, чтобы вы смогли оформить опеку над ребенком. Простите меня».

Мареса все равно ничего не понимала. Как могла женщина просто уехать во Флориду и оставить свою малышку – дитя Рейфа – с Джейденом Торрисом? Трина не ребенок, ей двадцать один год. Но, по словам Рейфа, семья ее не поддерживала. Мать была алкоголичкой, отец не уделял ей достаточно внимания.

У Маресы вдруг возникла сильная потребность защитить ребенка. Это было такое мощное чувство, что с ним трудно было справиться. Но она знала, что будет заботиться о маленькой Айле – своей племяннице – гораздо лучше, чем мать ребенка. И она наймет адвоката и подаст документы на полную опеку.

– Можно сделать анализ ДНК, – предложил Кэмерон, кубики на его прессе впечатляюще перекатывались, когда он наклонился вперед, – если вас беспокоит, является ли она биологической родственницей.

Мареса на мгновение закрыла глаза.

– Я спрошу об этом адвоката, когда буду с ним консультироваться по поводу опеки. – Она завернула ножку Айлы обратно в одеяло. – Сейчас мне нужно найти с кем оставить ребенка, ведь сегодня моя смена.

У нее запершило в горле и навернулись слезы от осознания несправедливости случившегося. Не с ней, конечно, потому что она сможет справиться с жизненными невзгодами. Но по отношению к Рейфу несправедливо, что он не сможет воспитывать ребенка без посторонней помощи. Возможно, он вообще не хотел детей. Вдруг он разозлится? Вдруг сюрприз Трины повлияет негативно на его мозг, замедлит восстановление?

Мареса сначала посоветуется с адвокатом, прежде чем расскажет все брату. Даже матери рано обо всем рассказывать. Здоровье Эналайз Делфин было хрупким, стресс мог ухудшить ее состояние. Никто из них не знал о беременности Трины. Еще немного неизвестности роли не сыграет.

– Я обратил внимание на резюме одной выгульщицы собак, у которой есть опыт работы в детском саду. – Кэмерон положил записку Трины во внешний карман сумки. – Так получилось, что я уже сам выгулял собаку. Если хотите, я напишу ей сообщение и попрошу встретиться с вами где-нибудь в гостинице.

Мареса не знала, в какую сумму ей это обойдется. Но у нее не было времени найти другой вариант, если она не хотела расстраивать свою мать. Даже если была бы уверена, что мать сможет справиться с шокирующей новостью, все равно она не успевала вернуться домой и отдать ей ребенка.

– Спасибо, это мне очень поможет. Я смогу с ней встретиться в женской раздевалке бассейна через двадцать минут. – Вскликая, Мареса вдруг осознала, что слишком долго пользуется добротой Кэмерона Холмса. – Вы с Поппи можете продолжить утреннюю прогулку.

– Я пойду с вами. Помогу с ребенком и его вещами. – Он потянулся за розовой сумкой, но она его опередила.

– Я в порядке. Я настаиваю. – Она лучезарно улыбнулась, стараясь не думать о том, какой защищенной чувствовала себя с ним этим утром. Теперь более чем когда-либо она нуждалась в работе и не могла позволить важному гостю решать ее личные проблемы. – Приятного дня, мистер Холмс.

Бледное лицо Маресы Делфин стояло перед его глазами все утро. Сидя на балконе своего номера с ноутбуком, он пытался работать, но постоянно возвращался мыслями к очаровательной консьержке, застигнутой врасплох сюрпризом, который поверг бы в шок любого.

Ей достался ребенок брата. Брата, который, по ее словам, не в состоянии самостоятельно о нем позаботиться.

Море сверкало в лучах солнечного света, звуки с пляжа – от криков чаек до шума, производимого отдыхающими, – достигали его балкона. В воздухе кружил аромат кокосового солнцезащитного крема и экзотической растительности. Но не эти искушения тропического рая отвлекали Кэма от работы, а воспоминания об утренних событиях и Маресе.

Он думал о плавном изгибе ее спины в лучах восходящего солнца – первое, что он увидел, выйдя на пляж из густых зарослей. У нее были стройные бедра и высокая грудь, и все это мешало ему изучать в ноутбуке систему управления отелем.

Потом чувство симпатии к ней преобразовалось в желание защитить ее от бывшего жениха. Он был знаком с таким типом людей, очаровательных и себялюбивых. Неужели он не мог придумать способ помягче сообщить ей о существовании племянницы?

Также Кэмерон навел справки о ее брате. Рейф Делфин работал в отеле всего месяц, и это казалось неэтичным, учитывая тот факт, что он близкий родственник Маресы. Но его приняли на работу после согласования с управляющим отелем, и он справлялся, несмотря на травмы, полученные в автокатастрофе. Об инциденте написали все местные газеты, так что получить

информацию из Интернета было нетрудно. Травмы Рейфа были горем для всей семьи. Вполне понятно, что девушка бросила его, не справившись с трудностями.

В настоящий момент Рейф работал посыльным консьержа, то есть под непосредственным руководством Маресы. Она использовала свое служебное положение, чтобы трудоустроить брата. Хотя Кэм сопереживал случившемуся – тем более сейчас, когда она обнаружила, что у брата появился иждивенец, – с позиции бизнеса он не мог проигнорировать эту ситуацию. Он поговорит с управляющим отелем об этом, чтобы выяснить, нужно ли вмешаться.

Следующим поисковым запросом был ее экс-жених. Он не собирался совать нос в личную жизнь Маресы. Кэмерону было интересно, имеет ли данная ситуация отношение к отелю, так как мужчина зачем-то прибыл на частный остров и принес ребенка именно сюда. Зачем ему совершать эту ненужную поездку, если можно было просто оставить малышку в доме Маресы в Шарлотте-Амалии? Зачем приезжать на работу к ней, ведь это большой крюк?

Кэм просмотрел примерно половину результатов поискового запроса по Джейдену Торрису, когда на телефон поступил входящий вызов. Поппи, задремавшая у его ног, даже не шелохнулась. Видимо, собака наверстывала упущенное, отдыхая от вчерашней утомительной поездки.

Увидев, что звонит его старший брат, Кэм ответил на звонок:

– Слушаю.

– Привет, – раздался голос Куинна, сопровождаемый звуковым фоном Манхэттена – сигналами машин, звуком тормозов, пронзительными свистками и людским гомоном, – брат шел по улице. – Я хотел сообщить тебе, что только что купил гидросамолет.

– Отлично, брат, но вряд ли он пригодится тебе на Гудзоне.

Кэмерон рассматривал в Интернете работы Торриса, и они не произвели на него никакого впечатления. Не то чтобы он был экспертом. Но он всю свою сознательную жизнь, живя на Манхэттене, интересовался искусством и поэтому определенно мог заявить, что бывший Маресы – обычный позер.

– Самолет не для меня, – сообщил Куинн, – а для тебя. Думаю, на нем будет удобнее, чем на вертолете добираться с одного острова на другой, пока ты инспектируешь «Гранд-отель Карибы» и навещаешь родственников.

Кэм отодвинул в сторону свой ноутбук и выпрямился:

– Ты серьезно? Ты купил гидросамолет ради двух недель, что я здесь проведу?

Будучи Макнейлом, он вырос в богатстве. Он даже приумножил его благодаря успеху его игровой девелоперской компании, которую создал еще в колледже. Но он старался тратить деньги в пределах разумного.

– «Гранд-отель Карибы» – начало расширения нашей империи на Карибах, и, если все пойдет хорошо, мы будем проводить много времени там и продвигать бренд Макнейлов на островах Южной Америки. У нас есть такой самолет в Средиземноморье. Почему бы не иметь что-то подобное на этой стороне Атлантики?

– Согласен. – Кэм сжал челюсти, подумав о том, сколько проблем еще придется решить в «Гранд-отеле Карибы». Низкий уровень чистой прибыли отеля не способствовал расширению корпорации. – Хорошая мысль.

– Кроме того, мне кажется, нам придется чаще встречаться с нашими сводными братьями на Мартинике, если дедушка собирается принять их в семью. – По поводу этой перспективы Куинн высказался мрачным тоном. – Так что самолет пригодится всем нам, если мы хотим... держать все под контролем.

Куинн, как и Кэмерон, хотел, чтобы их сводные братья держались подальше от Манхэттена и семейного бизнеса. Братья слишком много работали, чтобы отдать часть компании людям, которые и пальцем не пошевелили для «Курортов Макнейл».

Кэм встал, чтобы размять ноги, и, взглянув на часы, с удивлением понял, что уже почти полдень.

– Так как я здесь как бы на передовой, предоставлю вам с Йеном быть дипломатами-миротворцами.

Куинн хмыкнул:

– Никто не ожидает от тебя сознательности. Папа все еще переживает из-за твоей реакции на информацию о его второй семье.

Не самое приятное воспоминание из его жизни.

– Можно подумать, он – образец тактичности.

– Кроме шуток. Я все ждал, когда София выйдет из себя из-за всей этой семейной мыльной оперы. – Фоновый шум внезапно исчез. – Послушай, Кэм, я уже приехал в Линкольн-центр на ланч с ней. Я пришлю тебе контакты местного пилота.

Кэм ухмыльнулся при мысли о его старшем брате, влюбленном в свою невесту-балерину. Ее изначально познакомили с Кэмом и пытались ему сосватать. Но с ним это не сработало, зато Куинн воспользовался ситуацией и заменил брата.

– Спасибо. И передай своей невесте поцелуй от меня.

Кэмерон не смог удержаться, чтобы не поддразнить Куинна, особенно когда последний был в двух тысячах миль от него.

– Извини. – На самом деле Кэмерон не жалел о своей шутке. – Я дам тебе знать, если новоявленные Макнейлы столь же ужасны, как мы себе их представляем.

Закончив разговор, Кэмерон написал сообщение грумеру, чтобы Поппи могла навести красоту. Он использует это свободное время, чтобы получить кое-какую информацию. К примеру, узнать, что думает управляющий о Рейфе Делфине. Управляющий был единственным человеком, который знал, кто такой Кэмерон и зачем прибыл в отель. Альдо Риччи успешно проявил себя в работе на корпорацию в средиземноморском регионе, и Малкольм Макнейл лично назначил его для экспансии в зоне Карибского бассейна.

Прогнозы о состоянии здоровья главы корпорации были неопределенными, поэтому Кэмерон проявлял уважение к управленческим решениям своего деда. Тем более что он не выполнил обещание, данное деду, – жениться.

Поэтому Кэмерон сначала решил поговорить с управляющим – дедовым протеем. Нужно было обсудить ряд текущих вопросов, в том числе кадровых. Особенно по поводу очаровательной консьержки, имеющей слишком много секретов.

Глава 3

После полудня Кэмерон, сидя в кабинете управляющего, слушал предложения Альдо Риччи по повышению эффективности работы «Гранд-отеля Карибы» на следующие два квартала. В отличие от Кэмерона блестящий управляющий с безупречным резюме не слишком был озабочен снижением производительности отеля.

– Все абсолютно нормально, – настаивал одетый с иголочки топ-менеджер, вышагивая по своему роскошному кабинету на первом этаже отеля. Будучи коллекционером инвестиционных вин, Альдо поместил несколько винтажных экземпляров в своем кабинете в качестве декора. Бордо из Мулен-де-ла-Лагун соседствовало на полке с антикварным штопором и приглашением на частную дегустацию в Шато-Гран-Корбин, помещенным в рамку. – Сейчас мы чувствуем некоторые колебания, потому что способны анализировать большие массивы данных. Но этих колебаний не будет заметно к концу года, когда мы сделаем выводы о производительности и прибыли.

Грузный мужчина поправил рукав идеально отглаженного костюма. Великолепная темная шелковая рубашка напомнила Кэмерону, сколько раз этот топ-менеджер делал прибыльными убыточные проекты. Дед Кэмерона с большим трудом переманил его в «Курорты Макнейл».

– Тем не менее я хотел бы узнать больше о Маресе Делфин.

В кремовом льняном блейзере с орхидеей в лацкане, она шла по патио вдоль бассейна, и ее темные волосы блестели в ярком свете, но что-то в ее движениях выдавало напряжение. Беспокойство.

Она думала об Айле?

Он сделал мысленную заметку о необходимости проверить, хорошо ли осуществляется уход за ребенком. Малютка Айла, со своими крошечными ручками и выразительными глазками, завладела его сердцем. Новое ощущение – теплые чувства к ребенку – потрясло его. Он не чудовище, просто давным-давно принял решение не иметь детей.

Кэм был слишком похож на своего отца – импульсивного и легкомысленного, – чтобы быть родителем. Лиам Макнейл при первой возможности скинул ответственность за своих сыновей на деда, когда его бразильская жена устала от выкрутасов своего неверного супруга. Кэмерон всегда знал, что отец увиливал от воспитания детей, и в сочетании с его собственным свободолобием это позволяло сделать вывод о том, что дети – это не для него.

До несчастного случая, который поставил под сомнение возможность Кэмерона вообще иметь детей.

– Мареса Делфин – отличный сотрудник, – заверил управляющий, садясь рядом с Кэмероном в кожаное кресло у окна. – Если у вас будут вопросы по работе отеля – откройтесь ей. Я знаю, что вы хотите остаться инкогнито, но, уверяю вас, мисс Делфин – профессиональна и неболтлива.

– Но вы же работаете с ней вместе... всего два месяца?

– Гораздо дольше. Она работала в отеле в Сент-Томасе, где я был управляющим, три года назад. Я лично рекомендовал ее в пятизвездочный отель в Париже, потому что был доволен ее работой и она очень хотела... покинуть свой родной город на какое-то время. Работа для нее – приоритет. – Управляющий положил ногу на ногу и кивнул на хрустальный графин, стоящий на низком игровом столике. – Могу я предложить вам выпить?

– Нет, спасибо. – Он хотел сохранить ясную голову для принятия решения о его следующем шаге в отношении Маресы. Раскрыть ей правду о себе было заманчиво, учитывая то, что она его привлекала. Но интуиция говорила ему: она что-то скрывает. – Что вы можете рассказать о ее брате?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.